

На правах рукописи

Алькенова Саяжан Николаевна

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА
В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и методики преподавания историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Молчанова Ольга Тихоновна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии
Щецинского университета (Польша)

Официальные оппоненты: **Влавацкая Марина Витальевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
гуманитарного факультета Новосибирского
государственного технического университета
Голубева Евгения Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
и общегуманитарных дисциплин ФГБОУ
ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова»;
доцент кафедры иностранных языков
Института естественных и гуманитарных
наук Китайского нефтяного университета
ФГБУН «Институт истории, языка и
литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН»

Ведущая организация:

Защита состоится «18» сентября 2018 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8 и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Н. Р. Ойноткинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному изучению особенностей функционирования звукоизобразительных слов (ЗИ) разноструктурных языков, а именно английского и казахского, их фонологической, морфологической и семантической структуры. В диссертации предпринята попытка охарактеризовать содержательный потенциал звукоизобразительных слов с точки зрения теории доменов Р. Лангакера, с привлечением когнитивно-матричного анализа, предложенного Н. Н. Болдыревым, В. Г. Куликовым. В реферируемой диссертации звукоподражание и звукоимовизм (образоподражательные слова) рассматриваются как две составляющие звукоизобразительной системы языка, иначе языковой иконичности.

В общем языкознании звукоизобразительные слова больше изучали с точки зрения антропогенеза и эволюции языка, словообразования, фоносемантики и психолингвистики, однако потенциальные возможности звукоизобразительных слов в плане выражения и в плане содержания в когнитивном аспекте остаются наименее изученной областью.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью систематизации и обобщения специфики концептуализации звукоизобразительных слов английского и казахского языков с последующим сопоставительным анализом их содержательной структуры. Актуальным также является выявление общих и специфических особенностей воплощения перцептивной информации в разноструктурных языках с привлечением таких активно развивающихся направлений в языкознании, как когнитивистика, фоносемантика.

Объектом исследования являются звукоизобразительные слова английского и казахского языков. **Предметом исследования** данной работы является структурная и содержательная стороны звукоизобразительных слов выше названных языков.

Целью диссертационной работы является изучение специфики звукоизобразительных слов в разноструктурных языках (английском и казахском) путём многоаспектного анализа с последующим выявлением их сходств и различий с позиции их структурной организации, исследование звукоизобразительных слов как

объектов когнитивного (концептуального) анализа, наиболее полным выражением которого является теория доменов Р. Лангакера.

Указанная цель достигается в ходе решения следующих конкретных задач:

1) выявить роль звукоподражаний и междометий в глоттогенезе; описать основные точки зрения на природу и сущность звукоподражательных слов и звукового символизма;

2) дать общую характеристику понятиям когнитивной лингвистики: концепт, домен, когнитивная матрица, когнитивно-матричный анализ;

3) рассмотреть звукоизобразительные слова английского и казахского языков в рамках их слоговой структуры; описать основные положения фонотактики с последующим проведением фонотактического анализа звукоизобразительных слов обоих языков, выявляя в них частотность фонем в начальной и конечной позициях и сопоставляя кластеры звукоизобразительных слов;

4) выявить и охарактеризовать наиболее продуктивные словообразовательные модели, посредством которых происходит пополнение лексикона звукоизобразительных слов обоих языков и их распределение по частям речи;

5) распределить звукоизобразительные лексемы английского и казахского языков по смоделированным концептуальным доменам с опорой на «Тезаурус слов и фраз» английского языка П. М. Рожэ [1832];

6) провести анализ контекстуальных примеров с участием звукоизобразительных лексем английского и казахского языков;

7) провести анализ фоноорганизации звукоизобразительных лексем английского и казахского языков в границах выявленных концептуальных доменов.

Материалом для исследования послужили звукоизобразительные слова английского и казахского языков, общий корпус собранной выборки составил 2784 единиц, из них – 1716 английских и 1068 казахских. Наиважнейшим источником информации для пополнения выборки звукоизобразительных слов оказались: Англо-русский словарь В. К. Мюллера, Новый Большой англо-русский словарь Ю. Д. Апресяна, Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language, Казахско-русский, Русско-казахский словарь К. Бектайұлы, Казахско-русский, Русско-

казахский словарь М. Туйлемисова, а также электронная версия словаря Merriam-Webster's 11th Collegiate Dictionary.

Теоретической базой для написания диссертации послужили работы отечественных и зарубежных учёных о происхождении языка (А. А. Леонтьев, Б. В. Якушин, О. А. Донских, А. А. Потебня, А. А. Реформатский, С. А. Бурлак, R. Brown, E. L. Thorndike, G. W. Hewes, J. Aitchison, J. R. Hurford, D. Crystal, Ph. V. Tobias и др.); по звукоизобразительности (А. М. Газов-Гинзберг, О. С. Ахманова, В. Скаличка, И. Н. Горелов, А. П. Журавлёв, С. В. Воронин, Р. А. Будагов, Г. Е. Корнилов, И. А. Бескова, А. А. Гируцкий, С. R. Woodring, H. Bredin, T. Hashimoto, M. S. Lambert, T. T. Miriam, F. M. Susan, H. Sharp, B. Warren и др.; в тюркологии – А. И. Искаков, Н. А. Баскаков, Ш. Ш. Сарыбаев, А. М. Щербак, З. Г. Шарафетдинова и др.); по словообразованию (А. И. Смирницкий, Е. С. Кубрякова, В. В. Виноградов, И. С. Улукханов, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Позднякова, Е. А. Земская, И. В. Арнольд, H. Marchand, R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik, I. Plag и др.; в тюркологии – А. И. Искаков, Н. А. Баскаков, Ш. Ш. Сарыбаев, Б. Каинова, А. М. Щербак, Ш. К. Хусаинов, А. Т. Кайдаров, З. Г. Шарафетдинова, М. В. Зайнуллин и др.); по теории фонотактики (О. С. Ахманова, А. М. Щербак, В. Д. Аракин, В. В. Потапов, О. А. Барташова, С. С. Шляхова, О. В. Шестакова, М. М. Пархоменко, R. W. Wescott, A. Vonkowska и др.; в тюркологии – Н. К. Дмитриев, Э. В. Севортян, А. Т. Кайдаров, С. Б. Сарбашева, А. Г. Шайхулов, Н. А. Садаукас и др.); по концептологии (И. Н. Горелов, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов, Д. С. Лихачёв, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, В. М. Топорова, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, А. Н. Баранов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. Г. Куликов, В. А. Маслова, М. В. Пименова, P. M. Roget, R. W. Langacker, A. Cruse, D. Lee, V. Evans, M. Green, D. Geeraerts и др.).

В современной лингвистике имеется ряд специальных исследований, посвящённых звукоизобразительным словам: З. Г. Шарафетдинова [2007], Н. А. Курашкина [2007], Е. В. Гололобова [2008], Е. В. Тишина [2010], Н. Н. Швецова [2011], М. Г. Вершинина [2013], Е. И. Кривошеева [2014], О. Г. Нехаева [2014], М. А. Флакман [2015] и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что звукоизобразительные слова английского и казахского языков,

недостаточно изученные в общем языкознании, впервые рассмотрены в сопоставительном аспекте. В работе систематизированы все известные в английском и казахском языках способы словообразования звукоизобразительных слов и их соотношение. Новизна исследования также заключается в анализе и описании лексико-семантических групп звукоизобразительных слов; в систематизации звукоизобразительных лексем использован когнитивный (концептуальный) подход; звукоизобразительная лексика английского и казахского языков изучена с точки зрения теории доменов Р. Лангакера в терминах ядра и периферии. Разработана когнитивная матрица, объединяющая концепты в концептуальные домены, репрезентирующие значения звукоизобразительных лексем английского и казахского языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что всестороннее изучение звукоизобразительных слов английского и казахского языков способствует решению ряда проблем, связанных с этой категорией единиц в языках. Данная работа вносит значительную ясность в определение статуса и характеристик звукоизобразительных слов в изучаемых языках, разрабатывает возможности применения словообразовательной, фонотактической и когнитивной теорий для анализа звукоизобразительных слов исследуемых языков. **Практическая значимость** диссертационного исследования определяется возможностью использования основных положений и выводов в лекционных и теоретических курсах по лексикологии, языкознанию, грамматике в вузах, в переводческой практике.

В работе наряду с общенаучными методами познания: наблюдением, сравнением, анализом и синтезом, нашли применение следующие специальные **методы**: метод фонотактического анализа при выявлении фонем в начальной и конечной позициях звукоизобразительных слов; метод структурного анализа, позволяющий выявить словообразовательный потенциал звукоизобразительных слов; метод моделирования при распределении звукоизобразительных лексем по концептуальным доменам; методы концептуального анализа, представленного в терминах ядра и периферии с элементами метода прототипического анализа, и когнитивно-матричного анализа, позволяющего выявить и свести воедино в виде когнитивной матрицы различные концептуальные области, в рамках которых та или иная лексема может получать

необходимое осмысление; метод контекстуального анализа устанавливаемых в предложении значений звукоизобразительных лексем; сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий получить данные о сходстве и различии в звукоизобразительных словах двух разноструктурных языков на всех этапах анализа; метод количественной обработки результатов и выводов исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сходства слоговых структур звукоизобразительных слов разноструктурных языков выявлены в 10 типах слогов (CVC; CVCC; CVCVC; CVVC; CVCCVC; CV; CVCV; CCV; CVCVCV; VC), где C – это согласная, а V – гласная.

2. Примечательно выявление сходств или совпадений кластеров звукоизобразительных слов обоих языков. Частотность всех выявленных кластеров в звукоизобразительных словах обоих языков находится в пределах равенства с небольшим преобладанием кластеров /kr/ (22 л.), /kl/ (18 л.), /gr/ (18 л.), /bl/ (16 л.) в английском и /рт/ (17 л.), /рс/ (16 л.), /рк/ (14 л.) в казахском.

3. В английских звукоизобразительных словах кластеры довольно широко и разнообразно участвуют во всех позициях (начальной, средней, конечной); в казахских звукоизобразительных словах практически отсутствуют кластеры начальной позиции, преобладают в основном кластеры конечной позиции, являющиеся сочетаниями сонанта с шумными, глухими согласными. Установлена закономерность в сочетаниях согласных с сонантами как в начале (в англ.: *clap, flip, smack, slap, drum, grunt, splash, trill*; в каз.: *ppp, тpa-pa-pa*), так и на конце слова (в англ.: *gulp, bump, chant, honk, finch, tumble*; в каз.: *борт, сырт, қырт, arc, дүрс, шолп, қарқ*) в обоих языках.

4. Звукоизобразительные слова английского и казахского языков распределяются по всем частям речи посредством таких словообразовательных средств, как аффиксация (в англ. / каз.), конверсия (в англ.) и словосложение (в англ. / каз.). При этом наиболее продуктивным в обоих языках является аффиксальный способ словообразования.

5. Наиболее частотными (актуальными) концептуальными доменами в обоих исследуемых языках (английском и казахском) являются: МАТЕРИЯ (ОРГАНИЧЕСКАЯ) / МАТЕРИЯ (НЕОРГАНИЧЕСКАЯ) (698 л. / 429 л.), СФЕРА АФФЕКТИВНЫХ

ПРОЦЕССОВ (300 л. / 130 л.) и ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ (231 л. / 109 л.), из которого следует, что звукоизобразительные домены в особенности экстраполируются в звуках живой и неживой природы, в эмоциональной сфере человека (его чувственных восприятиях) и в пространственных расположениях и менее частотны в других КД: МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (149 л. / 51 л.), ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ (88 л. / 34 л.), АБСТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (69 л. / 39 л.), указывающие на абстрактные отношения, ментальную деятельность человека и его волеизъявления.

6. При общем подсчёте звукоизобразительных лексем обоих языков, распределённых по концептуальным доменам (в англ. – 1527 лексем при исследовании 560 лексем, 2,7 %; в каз. – 771 лексемы при исследовании 300 лексем, 2,6 %), наблюдается приблизительно их равное количество в смоделированных концептуальных доменах.

7. В обоих языках звукоизобразительные лексемы наиболее частотны в концептуальных доменах, обозначающих *звуки, издаваемые животными; движения, сопровождаемые импульсами силы, удара; многократность, протяжённость звуков; звуки крика, плача; звуки слабые, неясные; громкие, звонкие; личностное восприятие человека (его жалобы, сетования) и звуки, издаваемые во время приёма пищи.*

Дифференциальные отличия проявляются в частотности звукоизобразительных лексем английского языка в таких концептуальных доменах, как *болтливость* при передаче информации; звуки живой и неживой природы (*звуки воды, ветра*); сфера аффективных действий человека (*грубое обращение при наказании кого-либо*). Частотность звукоизобразительных лексем казахского языка наблюдается в концептуальных доменах, включающих естественную связь со звуками живой и неживой природы (в особенности, *звуки, издаваемые животными; громкие, звонкие звуки; резонансные / нерезонансные звуки; внезапные, резкие звуки*); также ментальную деятельность человека (его *реакция на неожиданную, внезапную ситуацию*); неопределённое количество (в частности, *повторы*); пространственное расположение (*быстрота, скорость движения*) и эмоциональную сферу человека (его *возбуждённое состояние*).

8. Размещение звукоизобразительных лексем в концептуальные домены стабильно варьирует от 2 до 7 групп, и лишь ограниченное количество звукоизобразительных лексем обоих языков распределены по 8 (в англ.), 9 (в англ. / в каз.) и 16-ти (в англ.) концептуальным доменам. В случаях присутствия лексем в нескольких концептуальных доменах можно наблюдать, как посредством ассоциативных признаков трансформируются значения звукоизобразительных лексем в терминах ядра и периферии.

9. Соотношение распределённых звукоизобразительных лексем по концептуальным доменам и выявленные различия в содержательном плане указывают на специфические особенности каждого исследуемого языка и объясняются влиянием экстраязыковых факторов – разница в окружающей среде, культуре, направлениях хозяйственной деятельности, бытовых условиях, определила суть концептуальных сфер носителей рассматриваемых языков. Тем не менее, на уровне исследования звукоизобразительных лексем в рамках смоделированных концептуальных доменов, несмотря на выявляемые различия, отмечаются также некоторые случаи их схождений в содержательном плане.

10. В плане выражения звукоизобразительные лексемы обоих языков разнообразны и вариативны; с точки зрения частотности кластеров в границах смоделированных концептуальных доменов, наиболее продуктивными среди которых являются: в англ.: начальная позиция (/kl/⁷⁸; /kr/⁶⁹; /gr/⁴⁶; /bl/⁴⁴; /fl/⁴¹; /dr/³³; /sn/³³; /skr/³⁰; /sl/²⁹; /sk/²⁶; /st/²³); средняя позиция (/nd/¹⁰; /kl/⁹; /bl/⁷; /st/⁷; /mp/⁵; /pr/⁵); конечная позиция (/bl/⁴²; /nk/³⁰; /mp/²⁵; /mb/²⁴; /gl/²²; /ngl/¹⁸; /zl/¹⁷; /dl/¹⁶; /fl/¹⁶; /kl/¹⁶; /nt/¹⁵) и в каз.: средняя позиция (/лд/²⁶; /пс/²⁶; /ңк/²⁰; /ңк/¹⁴; /рк/¹²; /лт/¹⁰; /ңк/¹⁰); конечная позиция (/рт/⁵²; /пс/⁵¹; /рк/⁴¹; /ңк/²⁴; /лп/²⁰; /лт/²⁰; /ңк/¹⁶; /рк/¹³), имеющих высокую значимость для звукоизобразительных корней. При сопоставлении наиболее частотных кластеров обоих языков сходство между ними не обнаруживается.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящего диссертационного исследования изложены в докладах на заседаниях кафедры английского языка ГАГУ (2013–2014 гг.), на аспирантских семинарах филологического факультета ГАГУ (2013–2014 гг.), а также в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях: «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания в условиях межъязыковых кон-

тактов народов Алтая» (г. Бийск, 8 октября 2012 г.), «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 26–28 октября 2012 г., 28–30 октября 2013 г.), «Урал-Алтай: через века в будущее» (г. Горно-Алтайск, 2–5 июля 2014 г.). Основные положения настоящей диссертационной работы отражены в 9 публикациях автора, 3 из которых изданы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, приложений и списка использованной литературы, включая Интернет источники и словари. Общий объём диссертации составляет 398 страниц, из них 230 страниц основного текста. Список использованной литературы включает 288 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся общая характеристика диссертации, обосновываются актуальность, научная новизна темы исследования, определяются цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается используемая методика анализа, приводятся положения, выносимые на защиту, указывается апробация работы, излагается структура диссертации.

В **первой главе «Звукоизобразительные слова в когнитивном аспекте изучения»** содержится обзор литературы и терминологический аппарат по звукоизобразительным словам; описываются основные точки зрения на природу и сущность звукоподражательных слов, и проводится отличие последних от звукового символизма; рассматривается роль звукоподражаний и междометий в глоттогенезе. В рамках рассмотрения звукоизобразительных слов в когнитивном аспекте изучения в настоящей главе приводятся современные научные парадигмы и раскрывается сущность основных понятий когнитивной лингвистики: концепт, домен, когнитивная матрица, когнитивно-матричный анализ.

В **первом разделе** освещается проблема происхождения языка, и рассматриваются выдвигаемые отечественными и зарубежными исследователями теории по её решению.

Звукоподражательная и междометная теории пользуются наибольшей известностью, и доказательством тому служат труды известнейших учёных, посвятивших свою исследовательскую

деятельность детальному изучению и отстаиванию звукоподражательной теории происхождения языка. Это древнегреческий философ-материалист Демокрит, немецкие учёные Я. Гримм, Г. Штейнталь, немецкий философ и учёный Г. Лейбниц, американский лингвист У. Уитни, французский философ и просветитель Ж.-Ж. Руссо, А. А. Потебня, В. В. Бунак и многие другие.

Во **втором разделе** излагаются основные положения современных научных парадигм: структурной лингвистики (лексической семантики), когнитивной лингвистики (когнитивной семантики), психолингвистической и антропоцентрической парадигм.

Сегодня на смену собственно лингвистическому моделированию приходят методы когнитивного моделирования знаний, репрезентируемых языковыми единицами, в виде фреймов, доменов, концептуальных таксономий и категорий: фреймовый, прототипический, концептуально-таксономический, когнитивно-матричный анализы [Кубрякова 1997: 311]. «Антропоцентризм современного языкознания обозначил новый подход к языку как средству доступа к ментальным процессам, предопределяя стремление исследователей обнаружить верифицируемые корреляции между оперативными единицами сознания и объективирующими их языковыми знаками» [Пшёнкина 2005: 7].

Исследование звукоизобразительных слов английского и казахского языков выполнено нами в русле семантико-когнитивного направления современной когнитивной лингвистики – соотношения семантических процессов с когнитивными [Попова, Стернин 2007: 12]. Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений осуществляется переход к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации, без которой исследование остаётся в рамках лингвистической семантики [Попова, Стернин 2007: 15].

В **первом параграфе второго раздела** даётся общая характеристика таким основным понятиям когнитивной лингвистики как концепт, домен, матрица с рассмотрением разных точек зрения на их природу и сущность.

Под *концептом* мы понимаем «дискретное ментальное образование, являющийся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающего относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющего собой результат познавательной

(когнитивной) деятельности личности и общества и несущего комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24].

Согласно Д. С. Лихачёву, «концептом может выступать любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ семантического представления ментального содержания» [Лихачёв 1993]. Концепт имеет ядро и объёмную интерпретационную часть, составляющую его периферию [Степанов 1997: 40].

По А. Крузу, концепты являются жизненно важным элементом для функционирования человеческого познания, они формируются исходя как из накопленных знаний, так и опыта [Cruse 2004: 125].

Каждый отдельный концепт, создавая связи и отношения с другими концептами, профилирует новые концепты. Наиболее общие отношения между группой родственных концептов образуют концептуальную область, именуемую *доменом*. Теория доменов Р. Лангакера основана на понимании того, что значение носит энциклопедический характер, и концепты не могут быть поняты независимо от более крупных структур знания – доменов [Langacker 1987: 147].

Под *концептуальным доменом*, вслед за Р. Лангакером, понимаем связную область концептуализации, относительно которой характеризуется семантическая единица [Langacker 1987: 488], что обеспечивает частичное понимание одного концепта или концептуального домена в терминах другого концепта или домена [Lakoff 1980: 1]. Домены могут выступать в роли общего контекста для концепта, учитывая тот факт, что границы доменов носят расплывчатый характер, а сами домены пересекаются друг с другом [Langacker 1991: 62].

С понятием домена неразрывно связано понятие *когнитивной матрицы*. Р. Лангакер определяет матрицу, как простой набор концептуальных областей (domains), а концептуальную область – как контекст для актуализации значения слова. Состав матрицы потенциально не ограничен, она может включать любое число концептуальных областей [Croft, Cruse 2004], [Evans, Green, 2006].

В отечественной когнитивной лингвистике под *когнитивной матрицей*, особого единого формата многоаспектного знания, понимается система взаимосвязанных когнитивных контекстов (доме-

нов) или областей концептуализации объекта; при этом, по Н. Н. Болдыреву, ни одна концептуальная область не является «строго обязательной или доминирующей по отношению к другим» (Н. Н. Болдырев, В. Г. Куликов) [Болдырев 2009: 49].

В **третьем разделе** обсуждается категоризация звукоизобразительных слов, предлагается терминологический аппарат исследования.

В виду существования достаточного количества терминов для обозначения слов звукоизобразительного характера: иконичность, подражание, изобразительные слова, имитатив, звукоподражательные слова, оноματοпы, звукосимволические (образоподражательные) слова и др., рабочим термином для нас является *звукоизобразительные слова*, в практической части работы употребляется термин *звукоизобразительная лексема*.

Приводимые характеристики звукоизобразительных слов подтверждают слова С. В. Воронина, что «“простота” звукоизобразительных слов – простота кажущаяся. Значение таких слов – образование сложное и многогранное» [Воронин 1982: 29]. Выделяясь семантически и структурно, многие звукосимволические и звукоподражательные слова образуют особые разряды в составе глагола и других частей речи.

В **первом параграфе третьего раздела** описывается природа и сущность звукоподражательных (оноματοпеических) слов.

Иконическими называются знаки, в формах которых, в некотором отношении, отражаются их значения, и, как отмечает А. Круз, именно оноματοпеические слова отображают степень иконичности, иными словами, в оноματοпеических словах звуки «наводят» на их значения: *bang, clank, tinkle, splash, cuckoo, crack, wheeze, howl, rumble* [Cruse 2004: 7].

Х. Брэдином выделяются разные типы оноματοпей: прямая, ассоциативная и примерная (образцовая) оноματοпеи; оноματοпеи узкого и широкого типа. Согласимся с мнением Х. Брэдина о том, что «мы как пользователи языка обладаем осознанием сходства звука со значением. Мы распознаём слова как оноματοпеи благодаря лёгкому, незначительному сходству, ассоциации, их свойствам» [Bredin 1996: 566].

Во **втором параграфе третьего раздела** обсуждается вопрос об универсальности звукового символизма, который по-разному проявляется в разных языках в зависимости от вариативности

фонологической, когнитивной, классификационной систем того или иного языка. По П. Фридриху, «невозможность языка без звукового символизма не что иное, как невозможность жизни без культуры» [Friedrich 1979] (цит. по: [Nuckolls 1999: 226]).

Термин звуковой символизм используется в том случае, когда звуковой элемент (фонема, слог или тон) выходит за пределы своей языковой функции как несмыслового элемента к прямому выражению определённого значения. Основным вопросом при изучении звукового символизма является нахождение универсальных связей между звуками, например, фонемами и значением.

Таким образом, в рамках изучения проблемы глоттогенеза мы солидарны с мнением С. В. Воронина о том, что «звукоподражание и звукоимитация как две естественные составляющие одного языкового процесса – звукоизобразительности – служат основой для происхождения и развития языка» [Воронин 1982]. Обзор исследований, посвящённых звукоизобразительным словам, показал, что большинством авторов звукоизобразительные слова считаются лексической категорией, в которой представлены различные части речи, отмечая при этом их высокую продуктивность в процессе словообразования.

Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире, основная доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности / абстрактности. Концептуальные домены – это блок знаний, обеспечивающих понимание языковых значений. Использование понятия домена особенно интересно применить к звукоизобразительным словам в связи с особым характером их семантики.

Во второй главе «Структурная организация звукоизобразительных слов» исследуется структурная организация звукоизобразительных слов английского и казахского языков; представлены основные положения теорий фонотактики, фоносемантики; проводится фонотактический анализ звукоизобразительных слов исследуемых языков с точки зрения выделения в них частотности фонем в начальной и конечной позициях; выявляются и сопоставляются кластеры звукоизобразительных слов обоих языков. Вышеперечисленное предвещает практическое исследование и анализ фоноорганизации звукоизобразительных лексем в границах выявленных концептуальных доменов в четвёртой главе.

В первом разделе рассматриваются основные положения слоговой структуры, и проводится исследование звукоизобразительных слов английского и казахского языков в рамках этих оснований.

Полученные результаты таковы:

1. Согласно подсчётам наиболее частотными слоговыми структурами звукоизобразительных слов английского языка являются: 1. CVC (*bam; hiss; zoom* (120 л.)); 2. CCVC (*clap; drib; quack* (100 л.)); 3. CVCC (*lisp; rasp; yelp* (49 л.)); 4. CCVCC (*blast; crisp; tramp* (45 л.)); 5. CV (*coo; hoo; moo* (19 л.)); наиболее частотными слоговыми структурами звукоизобразительных слов казахского языка являются: 1. CVC (*баж; пыс; шиқ* (100 л.)); 2. CVCC (*қарқ; қиқу; тырс* (84 л.)); 3. CVCCVC (*қыңсыл; салдыр; шүлдір* (61 л.)); 4. CVCVC (*лүпіл; пырыл; шыжыл* (56 л.)); 5. VC (*ар; ық; ыс* (16 л.)).

2. Сходства или совпадения слоговых структур звукоизобразительных слов обоих языков обнаружены в 10 типах слогов: CVC (англ.: *bam; beep; buzz* (120 л.); каз.: *шиқ; тоқ; сық* (100 л.)); CVCC (англ.: *bump; gulp; rasp* (49 л.); каз.: *таңқ; сыңқ; мыңқ* (84 л.)); CVCVC (англ.: *fillip; hubbub; pewit* (8 л.); каз.: *күтір; лүпіл; бықыр* (56 л.)); CVVC (англ.: *wipe; yipe; howl* 16 л.); каз.: *зуыл; зүйл; шуыл* (3 л.)); CVCCVC (англ.: *liquid; rumpus; tick-tock* (6 л.); каз.: *тарсыл; шылдыр; қыңсыл* (61 л.)); CV (англ.: *baa; coo; moo* (19 л.); каз.: *ду; туу; мө-ө* (12 л.)); CVCV (англ.: *cuckoo; murmur; whoopee* (17 л.); каз.: *тіну; құры; қиқу* (3 л.)); CCV (англ.: *twee; snore; chirr* (9 л.); каз.: *тфу* (1 л.)); CVCVCV (англ.: *goburra; yatata* (2 л.); каз.: *та-та-та; ла-ла-ла* (2 л.)); VC (англ.: *ugh* (1 л.); каз.: *ап; ы(һ)м; ы(м)м* (16 л.)) с подавляющим большинством слоговой структуры СГС, как в английском, так и казахском языках.

Во втором разделе рассматриваются основные положения теории фонотактики, а также фонотактические характеристики английского и казахского языков.

В первом параграфе второго раздела проводится фонотактический анализ звукоизобразительных слов английского и казахского языков с выявлением в них встречаемости и частотности фонем в начальной и конечной позициях, определением их сходств и различий.

В начальной позиции в обоих языках фиксируются фрикативные в англ.: [s] (*screech; sneeze; squeak*) – каз.: [ш] (*шалп; шиқ;*

шытын), [с] (*салдыр; саңқ; сықыр*), губно-губные (англ.: [b] (*baa; boom; buzz*) – каз.: [б] (*бақ; былдыр; бырқ*), велярные в англ.: [k] (*cock; croak; quake*), [g] (*groan; grunt; gulp*), [w] (*wee; wheeze; wobble*) – каз.: [к] (*күрк; күрт; китір*), далее следуют их отличия; в финальной позиции в обоих языках на первом месте – сонорные в англ.: [l] (*crool; drill; whirl*), [m] (*boom; hum; zoom*) – каз.: [р] (*дыр; нпр; шыр*), [л] (*сүріл; зуыл; ызыл*), на втором – велярный в англ.: [k] (*cock; oingk; squeak*) – каз.: увулярный [қ] (*қарқ; саңқ; шыйқ*), далее – губно-губной в англ.: [p] (*drop; pip; zip*) – каз.: [п] (*лун; сорп; шолп*), в чём видится определённая общая фонотактическая закономерность.

В **третьем разделе** описываются звукоизобразительные функции некоторых фонем и фонемотипов звукоизобразительных слов английского и казахского языков.

Неодинаковость фонетического облика звукоизобразительных слов в разных языках мира объясняется в теории фоносемантики тем, что в основу их номинации по разным языкам могут быть положены разные признаки [Воронин 1982].

В **четвёртом разделе** выделены и проанализированы кластеры звукоизобразительных слов английского и казахского языков, сравнительный анализ которых показал следующие определённые сходства и различия:

1. В звукоизобразительных словах английского языка, в основном, преобладают начальные двухконсонантные кластеры (174 л.) и конечные двухконсонантные кластеры (120 л.); в звукоизобразительных словах казахского языка – конечные двухконсонантные кластеры (97 л.) и средние двухконсонантные кластеры (66 л.).

2. Сходства или совпадения кластеров звукоизобразительных слов обоих языков обнаружены в следующих типах кластеров: начальные двухконсонантные кластеры (англ.: /pr/ (*prattle*) – каз.: /пр/ (*npp*); англ.: /tr/ (*tramp*) – каз.: /тр/ (*mpa-pa-pa*)); конечные двухконсонантные кластеры (англ.: /lp/ (*gulp; yelp*) – каз.: /лп/ (*сьлт; шьлт*); англ.: /mp/ (*bump; champ*) – каз.: /мп/ (*сүлт; дүлт*); англ.: /ŋk/ (*oingk*) – каз.: /ңк/ (*дүңк*); средние двухконсонантные кластеры (англ.: /mp/ (*trumpet; whimper*) – каз.: /мп/ (*дүмпіл*)); необходимо также отметить «зеркальные конечные двухконсонантные кластеры»: англ.: /kl/ (*cackle*) – каз.: /лк/ (*бүлк*); англ.: /tl/ (*twittle*) – каз.: /лт/ (*қалт*).

3. Исходя из инвентаря исследованных нами звукоизобразительных слов английского (421 л.) и казахского (182 л.) языков, всего выявленных нами кластеров звукоизобразительных слов английского языка – 59 (/ai/; /au/; /əu/; /εə/bl/; /br/; /dl/; /dr/; /ei/; /fl/; /fr/; /ft/; /gl/; /gr/; /hj/; /kl/; /kr/; /ks/; /kw/; /lp/; /lt/; /ltf/; /mbl/; /mj/; /mp/; /mpl/; /nd/; /ng/; /ngl/; /nk/; /nkl/; /ns/; /nt/; /ntf/; /ηk/; /ηl/; /ɔi/; /pj/; /pl/; /pr/; /sk/; /skr/; /skw/; /sl/; /sm/; /sn/; /sp/; /spl/; /spr/; /st/; /str/; /sw/; /ʃr/; /tl/; /tr/; /ttf/; /tw/; /θr/; /zl/), кластеров звукоизобразительных слов казахского языка – 35 (/ай/; /ау/; /бд/; /ғб/; /кс/; /қс/; /лд/; /лж/; /лк/; /лп/; /лт/; /лш/; /мб/; /мп/; /нғ/; /нғ/; /ңк/; /ңк/; /ңс/; /ой/; /пр/; /пч/; /рк/; /рк/; /рп/; /рс/; /рт/; /рш/; /ск/; /тк/; /тп/; /тр/; /тф/; /ұй/).

Исследование структурной организации звукоизобразительных слов английского и казахского языков в рамках выявления наиболее частотных слоговых структур, частотности фонем в начальной и конечной позициях, а также встречаемости и частотности кластеров в звукоизобразительных словах обоих языков, в той или иной степени предваряет практическое исследование и анализ фоноорганизации звукоизобразительных лексем в границах выявленных концептуальных доменов в четвёртой главе.

В третьей главе «Звукоизобразительная система в аспекте словообразования» даётся характеристика основных положений теории словообразования, выявляются наиболее продуктивные словообразовательные модели, посредством которых происходит пополнение лексикона звукоизобразительных слов в английском и казахском языках и их распределение по всем частям речи. Кроме того, применительно к звукоизобразительным словам английского языка мы используем контекстуальное их сопровождение, поскольку в ряде случаев это необходимо для их смыслового разграничения по выявляемым частям речи.

В первом разделе проанализированы звукоизобразительные слова английского и казахского языков в системе словообразования. В звукоизобразительных словах английского языка наблюдается высокая продуктивность конверсии как словообразовательной модели (около 400 лексем, переходящих из категории существительного в глагол: *соо* ‘воркование, гуление’ (n) – *соо* ‘ворковать; гулять, говорить воркующим голосом, издавать непонятные

детские звуки' (v), *moan* 'стон, нытье, жалоба, вой ветра' (n) – *moan* 'стонать, ныть; выть, завывать (о ветре), жаловаться, кряхтеть, быстро двигаться' (v), *tweet* 'чириканье, птичий щебет' (n) – *tweet* 'чирикать, щебетать' (v) и др.). В казахском языке в сфере звукоизобразительных слов конверсия непродуктивна.

Во **втором разделе** рассматривается словообразование звукоизобразительных слов английского и казахского языков на основе словосложения. Звукоизобразительные слова английского языка, построенные путём словосложения, это, как правило, единицы, образованные простым соположением основ: *drip-drop* 'капель'; встречаются сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны союзом либо функциональным элементом: *hum and haw* 'промямлить' и сложнопроизводные слова (словосложение и аффиксация): *clickety-click* 'стук-постук' и др. В анализируемой группе звукоизобразительных слов казахского языка наиболее употребительны повторы: *жалт-жалт* 'блеск-блеск', *қарқ-қарқ* 'карк-карк' и сложнопроизводные слова (словосложение и аффиксация): *опыр-топыр* 'подражание беспорядочному топоту', *тақыр-тұқыр* 'звукоподражание стуку, грохоту' и др.

В **третьем разделе** рассмотрена роль аффиксации в словообразовании звукоизобразительных слов английского и казахского языков. В звукоизобразительных словах английского языка наиболее продуктивными являются следующие суффиксы существительных: *-er* (*clacker*; *squeaker*; *tweeter* (103 л.)); *-ing* (*booming*; *tinkling*; *whining* (90 л.)), суффиксы прилагательных: *-ing* (*hissing*; *humming*; *yelping* (54 л.)); *-y* (*chatty*; *fizzy*; *whirly* (56 л.)); суффикс наречия: *-ly* (*groaningly*; *hissingly*; *weepingly* (24 л.)).

В звукоизобразительных словах казахского языка наиболее продуктивными являются следующие аффиксы существительных: *-ыл* (*былыыл*; *тарсыл*; *ыңқыл* (42 л.)); *-ыр* (*бықыр*; *сытыр*; *тықыр* (24 л.)); аффиксы глаголов: *-да(у)* (*бырқылдау*; *зуылдау*; *тақылдау* (120 л.)); *-у* (*зыту*; *пысқыру*; *үрку* (110 л.)); *-ла(у)* (*бықырлау*; *дыбырлау*; *сықырлау* (73 л.)); *-де(у)* (*дүмпілдеу*; *күңкілдеу*; *селтендеу* (39 л.)); аффиксы прилагательных: *-(д)ақ* (*жарқылдақ*; *қырылдақ*; *шылылдақ* (11 л.)), а также вспомогательный глагол *ету* (*жарқ ету*; *лап ету*; *саңқ ету* (57 л.)).

В звукоизобразительных словах английского языка преобладают, в основном, суффиксы существительных, в звукоизобразительных словах казахского языка – аффиксы глаголов.

В четвёртом разделе проводится сравнительно-сопоставительный анализ выявленных словообразовательных моделей звукоизобразительных слов.

Анализ словообразовательного потенциала звукоизобразительных слов обоих языков показал, что последние служат основой для образования, прежде всего, глаголов (в англ.: 484 л.; в каз.: 599 л.). Если в английском языке образование звукоизобразительных глаголов осуществляется с помощью конверсии, то в казахском – двумя способами: синтетическим, путём прибавления к основам звукоизобразительных слов различных аффиксов, и аналитическим, путём сочетания звукоизобразительных слов со вспомогательными глаголами *ету, қалу* и др.

Таким образом, в результате проведённого сравнительно-сопоставительного анализа звукоизобразительных слов в области словообразования доказано, что они распределяются по всем частям речи посредством таких словообразовательных моделей, как аффиксация (в англ. / каз.), конверсия (только в англ.) и словосложение (в англ. / каз.), которые существенно обогащают словарный состав каждого языка.

Четвёртая глава «Содержательный потенциал звукоизобразительных лексем в рамках концептуальных доменов (на материале английского и казахского языков)» посвящена приёмам выявления и распределения звукоизобразительных лексем по концептуальным доменам, основанной на «Тезаурусе слов и фраз» английского языка П. М. Рожэ [1832]. Кроме того, в главе проводится контекстуальный анализ устанавливаемых в предложении значений звукоизобразительных лексем, а также анализ последних с точки зрения фоноорганизации в границах выявленных концептуальных доменов.

В первом разделе дана характеристика значения с когнитивной точки зрения. Согласно Н. Н. Болдыреву, «не слово имеет много значений, а некое концептуальное содержание может быть по-разному представлено в различных концептуальных областях (доменах)» [Болдырев 2000: 15]. По А. Крузу, любое значение по своей природе, концептуально, что подразумевает наличие особой связи между языковой формой и внеязыковой действительностью, именно через концептуальные структуры возможна косвенная связь с внешним миром [Cruse 2004].

Во **втором разделе** раскрывается методика концептуального (когнитивно-матричного) анализа звукоизобразительных лексем английского и казахского языков.

Концептуальные домены как форма представления звукоизобразительных лексем предполагают понимание значения слов на фоне структурированного знания, основанного на практическом опыте, традициях, культуре, образующих своеобразную предпосылку для понимания значения. Говорящие знают значение слова только через понимание того фонового домена, который мотивировал концепт, закодированный в слове. При таком понимании слова и их смыслы не находятся в прямых отношениях друг к другу, а строят эти отношения через связи с общими для них фоновыми доменами и указаниями на то, как их значения вписываются в отдельные составляющие компоненты таких доменов.

Многозначность звукоизобразительных лексем рассматривается с точки зрения теории прототипов Э. Рош. Полисемичные слова объединены «фамильным сходством» вокруг основного прямого значения, которое рассматривается как *прототипическое*. Прототипическое значение слова выносится в параллель с основным содержанием лексемы, а признаки, несущие в себе атрибуты «фамильного сходства» – с производными значениями языковой единицы. Вторичные (переносные) значения слова связаны не только с общими элементами смысла, но и ассоциативными признаками [ЛЭС 2008: 350].

Посредством когнитивно-матричного анализа выявляются и сводятся воедино в виде когнитивной матрицы различные когнитивные контексты, в рамках которых та или иная единица может получать необходимое осмысление.

В **третьем разделе** проводится попытка распределения звукоизобразительных лексем английского (560 л.) и казахского (300 л.) языков по систематизированным концептуальным доменам (их общее количество равно 100), опираясь на главные рубрики «Тезауруса слов и фраз» английского языка П. М. Рожэ [1832], а также их сопоставительный анализ.

В результате мы имеем дело с целой системой, которая представляет собой проекцию окружающего мира в сознании говорящего, его ментальную модель, в виде конвенциональной репрезентации концептов с помощью прототипов языкового сознания – отдельных слов, словосочетаний, в нашем случае звуко-

изобразительных лексем в единстве с их значениями, выступающими «когнитивными точками референции в континууме языковых значений» [Кубрякова 1997: 311].

Звукоизобразительная лексика английского и казахского языков подразделена на 6 доменов:

1. МАТЕРИЯ (ОРГАНИЧЕСКАЯ) (от 1 до 22), МАТЕРИЯ (НЕОРГАНИЧЕСКАЯ) (от 23 до 32);
2. АБСТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (от 33 до 40);
3. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (от 41 до 54);
4. МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (от 55 до 61);
5. ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ (от 62 до 74);
6. СФЕРА АФФЕКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ (от 75 до 100).

Вышеотмеченные концептуальные домены, вместе с их составляющими представлены в виде «формата знания» (термин Е. С. Кубряковой), содержание составляющих, т.е. звукоизобразительных лексем, выступает как дифференциальные признаки концептов (<Громкость / Шумливость>; <Физическая боль / Болезнь>; <Хрупкость / Ломкость> и др.), последние становятся интегративными признаками «формата знания». Формат знания способствует «оперативному использованию знаний о мире, о языке как части мира, о способах их обработки и интерпретации человеком» [Кубрякова 2004: 311].

Концептуальные домены, в свою очередь, организованы также по принципу частотности содержательной иерархии, то есть то, что частотно, обладает большей содержательной значимостью в пределах домена. При изучении присутствия лексем обоих языков в нескольких КД наблюдается, как посредством ассоциативных признаков трансформируются значения звукоизобразительных лексем в терминах ядра и периферии, обеспечивая выход на концептуальный уровень семантического анализа.

Соотношение распределённых звукоизобразительных лексем по группам концептуальных доменов и выявленные различия в содержательном плане гипотетически указывают на специфические особенности каждого исследуемого языка. Например, отметим следующее.

– Если в № 29 КД: МАТЕРИЯ (ВЕЩЕСТВО НЕОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ) *Жидкое вещество / Жидкости в движении* [Воздух в движении] концепт <Ветер> в английском языке представлен несколькими звукоизобрази-

тельными лексемами (*bellow; blast; blow; bluster; breeze; groan; gush; gust; howl; moan; puff; roar; rush; scud; sigh; slap; slat; sniff (sniffle); sneeze; snuff (snuffle); sough; spirt; spurt; squall; storm; stream; swirl; thud; twirl; waff; waft; wail; wheeze; whiff, whirl; whistle; wind*), то в казахском – выражается тремя лексемами: *арк (арк-арк-арк); желн; зу (зуыл)*.

– Если в № 55 КД: МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ) Обычные средства общения / Устная речь [несовершенная речь] концепт <Заикание / Бормотание> в английском языке представлен представлен несколькими звукоизобразительными лексемами (*bleat; burble; cheep; chunter; coo; crool; drawl; falter; gabble; gobble; haw; hobble; hum and haw; jabber; lisp; maunder; muffle; mumble; mump; murmur; mutter; slip; snuff (snuffle); splutter; sputter; stammer; stutter; thrum; twang (twangle); whisper*), то в казахском – одной лексемой: *ық (ық-ық)*.

– Если в № 57 КД: МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ) Обычные средства общения / Устная речь концепт <Болтливость> в английском языке представлен несколькими звукоизобразительными лексемами (*babble; blabber; bibble-babble; blether; burble; cackle; chat; chatter; chew; chirp; chirrup; chit-chat; clack; clatter; froth; gab (gabble); gibble-gabble; gush; hubble-bubble; jabber; maunder; patter; prate; prattle; rattle; tattle; tittle-tattle; twaddle; twiddle; twitter; ubble-gubble; waffle; yabber; yak; yam (yammer); yap; yatata-yatata; yatter*), то в казахском – двумя лексемами: *былдыр (былдыр-былдыр); былиш (былишыл)*.

Кроме того, из 100 КД содержательная наполняемость в казахском варианте в отличие от английского полностью отсутствует в 22 КД: КД№ 20 КД: <Касание>; № 21 КД: <Чувство осязания> (в рамках КД: МАТЕРИЯ (ОРГАНИЧЕСКАЯ); № 35 КД: <Прибавление>; № 36 КД: <Смешивание>; № 38 КД: <Жестокость / Применение силы>; № 40 КД: <Малость / Кусок> (в рамках КД: АБСТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ); № 46 КД: <Взбалтывание / Колебание>; № 48 КД: <Замедленность>; № 49 КД: <Сжатие>; № 51 КД: <Открытие>; № 52 КД: <Шероховатость>; № 53 КД: <Смятие / Складка> (в рамках КД: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ); № 63 КД: <Пассивность>; № 64 КД: <Нерешительность>; № 69 КД: <Нечистота>; № 71 КД: <Нападение> (в рамках КД: ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ); № 77 КД: <Хвастовство>; № 78 КД: <Дерзость>; № 79 КД: <Внутреннее

мнение>; № 85 КД: <Искажение / Дефект>; № 93, № 94 КД: <Лесть> (в рамках КД: СФЕРА АФФЕКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ).

Выявленные в ходе исследования различия объясняются влиянием экстралингвистических факторов. Разница в окружающей среде, культуре, направлениях хозяйственной деятельности, бытовых условиях, определившая суть концептуальных сфер носителей рассматриваемых языков, доказана анализом контекстуальных примеров с участием звукоизобразительных лексем обоих языков в **первом параграфе настоящего раздела**.

В рамках контекстной реализации устанавливаемых в предложении значений звукоизобразительных лексем, относящихся к КД МАТЕРИЯ (ВЕЩЕСТВО ОРГАНИЧЕСКОГО / НЕОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ), приведём некоторые контекстуальные примеры:

1.1 В английском языке: Басты [Режим доступа: <http://kitap.kz/>]:

(1) The Picture of Dorian Grey / Портрет Дориана Грея [Wilde 1890: 3–14]:

The sullen murmur of the bees shouldering their way through the long unmown grass, or circling with monotonous insistence round the dusty gilt horns of the straggling woodbine, seemed to make the stillness more oppressive [Wilde 1890: 3–4]. ‘Ужасный ропот пчёл, пробивающихся сквозь длинную нескошенную траву и однозвучно кружащихся вокруг сухих золотистых сучков вздымающегося дерева, казалось, сделало тишину более угнетающей’ [Wilde 1890: 3–4].

(2) The Old Man and the Sea / Старик и море [Hemingway 1952: 27–28]:

The cat of the proprietress was purring on top of the piano [Hemingway 1952: 27–28]. ‘Кошка владелицы мурлыкала наверху фортепьяно’ [Hemingway 1952: 27–28].

1.2 В казахском языке: Басты [Режим доступа: <http://kitap.kz/>]:

(1) Әншілер туралы / Про певцов [Момышулы: 181–182]:

Жаман әншіні олар қарғаша қарқылдаған, шегірткеше шырылдаған, тышқанша шиқылдаған, есекше ақырған, сыйрыша мөңіреген, айғырша кісінеген, бұраша бұрқыраған т.б. ішінен ат қойып, қиналып, тындап отырады [Момышулы: 181–182]. ‘Плохо-го певца слушают они мучительно, называя его то вороной каркающей, то саранчой стрекочащей, то мышью пищащей, то ишаком ревушим, то коровой мычащей, то жеребцом ржушим, то верблюдом фыркающим’ [Момышулы: 181–182].

(2) Нөсер / Ливень [Нарытбек 2012: 50]:

Күн құркірей түс! ... Қап-қара аспанды жарқ-жұрқ еткізіп тіліп-тіліп өтсейшы отынменен! [Нарытбек 2012: 50]. *‘Загреми гром! ... Яркой вспышкой молнии пронеслась бы по чёрному небу!’* [Нарытбек 2012: 50].

Тем не менее, в рамках смоделированных концептуальных доменов, несмотря на выявленные различия, отмечаются также некоторые случаи их схождений в содержательном плане.

В четвёртом разделе проводится анализ фоноорганизации звукоизобразительных лексем на уровне кластеров в границах выявленных концептуальных доменов.

В плане выражения звукоизобразительные лексемы обоих языков разнообразны и вариативны с точки зрения выявленной частотности кластеров в границах КД, наиболее продуктивными среди которых являются в англ.: начальная позиция (/kl/⁷⁸; /kr/⁶⁹; /gr/⁴⁶; /bl/⁴⁴; /fl/⁴¹; /dr/³³; /sn/³³; /skr/³⁰; /sl/²⁹; /sk/²⁶; /st/²³); средняя позиция (/nd/¹⁰; /kl/⁹; /bl/⁷; /st/⁷; /mp/⁵; /pr/⁵); конечная позиция(/bl/⁴²; nk/³⁰; mp/²⁵; /mbl/²⁴; /gl/²²; /ngl/¹⁸; /zl/¹⁷; /dl/¹⁶; /fl/¹⁶; /kl/¹⁶; /nt/¹⁵); в каз.: средняя позиция (/лд/²⁶; /рс/²⁶; /ңғ/²⁰; /ңқ/¹⁴; /рқ/¹²; /лт/¹⁰; /ңк/¹⁰); конечная позиция (/рт/⁵²; /рс/⁵¹; /рқ/⁴¹; /ңқ/²⁴; /лп/²⁰; /лт/²⁰; ңк/¹⁶; /рқ/¹³), имеющих высокую значимость для звукоизобразительных корней.

Итак, отметим в рамках семантико-когнитивного подхода была сделана попытка исследования звукоизобразительных лексем английского и казахского языков с точки зрения распределения последних по смоделированным КД. Наблюдается определённая система их градации, соответствия и несоответствия групп КД по своему составу. Весь ход анализа и общий подсчёт распределённых звукоизобразительных лексем английского и казахского языков по КД (в англ. – 1527 л. при исследовании 560 лексем), в каз. – 771 л. при исследовании 300 лексем) показал их существенные потенциальные возможности как в плане выражения, так и в плане содержания.

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что наиболее частотными КД в обоих языках являются следующие КД: МАТЕРИЯ (органическая / неорганическая), СФЕРА АФФЕКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ и ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ. Это говорит об универсализме взаимодействия человека и окружающей среды. Различия в КД, скорее, указывают на факторы культуры и жизненного уклада носителей обоих языков,

в качестве доказательства приводятся некоторые контекстуальные примеры с участием звукоизобразительных лексем в предложениях, взятых из художественной литературы (в англ.), песен, поэм, преданий (в каз.).

В обоих языках звукоизобразительные лексемы наиболее частотны в таких сферах, как *звуки, издаваемые животными; движения, сопровождаемые импульсами силы, удара; многократность, протяжённость звуков; звуки крика, плача; звуки слабые, неясные; громкие, звонкие*; личностное восприятие человека (его *жалобы, сетования*) и *звуки, издаваемые во время приёма пищи*. Дифференциальной оказывается частотность звукоизобразительных лексем английского языка в таких сферах, как *болтливость, звуки воды, ветра; грубое обращение при наказании кого-либо*; в казахском языке доминантными являются сферы: *громкие, звонкие звуки; резонансные / нерезонансные звуки; внезапные, резкие звуки; повторы; быстрота, скорость движения*.

Анализируя содержание представленных в нашей выборке примеров, следует отметить, что в казахском языке звукоизобразительные лексемы активно употребляются в описаниях окружающей среды, природных явлений, животного мира, хозяйственной деятельности человека (скотоводство, охотоведение; танцы, пение). В английском языке звукоизобразительные лексемы в большей степени характерны для выражения различных физических состояний животных и эмоциональных, речевых и физических состояний человека, а также состояния природы. Сопоставление результатов анализа звукоизобразительных лексем английского и казахского языков в рамках их контекстуальных реализаций в предложении, а также в рамках смоделированных концептуальных доменов, показало, что данные в целом не разнятся и не противоречат друг другу.

В заключении обозначены наиболее важные выводы проведённого исследования.

Впервые проведён комплексный анализ звукоизобразительных слов английского и казахского языков в рамках их фонологической, морфологической и семантической структур с последующим выявлением в них определённых сходств и отличий, некоторых общих закономерностей.

Впервые исследованы звукоизобразительные слова как объекты когнитивного (концептуального) анализа, наиболее полным выра-

жением которого является теория доменов Р. Лангакера, что предполагает распределение звукоизобразительных лексем английского и казахского языков по смоделированным КД (их общее количество равно 100) с их ядрами и периферией, которые были установлены по вычисленной частотности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1) Алькенова, С. Н. Концептуальные домены подражательных лексем английского языка [Текст] / С. Н. Алькенова // Мир Науки, Культуры, Образования. Горно-Алтайск, 2013. № 2(39). С. 251–253.

2) Алькенова, С. Н. Словообразование подражательных слов английского языка [Текст] / С. Н. Алькенова // Мир Науки, Культуры, Образования. Горно-Алтайск, 2014. № 3(46). С. 187–190.

3) Алькенова, С. Н. Исследование кластеров подражательных слов английского и казахского языков [Текст] / С. Н. Алькенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во Грамота, 2015. № 2 (44). Ч.2. С. 18–22.

Публикации в других научных изданиях

4) Алькенова, С. Н. Звукоподражательные слова домена «Животный мир» в английском и казахском языках [Текст] / С. Н. Алькенова // Вестник молодых учёных. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2012. № 9. С. 26–29

5) Алькенова, С. Н. Сопоставление баз данных подражательных лексем английского и казахского языков [Текст] / С. Н. Алькенова // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: V Международная научная конференция (Бийск, 8 октября 2012 г.) Вып. 2. Бийск: Изд-во АГАО, 2012. С. 136–142.

6) Алькенова, С. Н. Концептуальные домены подражательных лексем английского и казахского языков [Текст] / С. Н. Алькенова // Язык, культура и межкультурная коммуникация: IV Международная научно-практическая конференция (Ховд, 19–20 сентября 2014 г.). Ховд, 2014. С. 18–28.

7) Алькенова, С. Н. Словообразование подражательных слов казахского языка [Текст] / С. Н. Алькенова // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийской научной конференции (Горно-Алтайск, 2–5 июля 2014 г.). Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. С. 383–389.

8) Алькенова, С. Н. Характеристика подражательных слов (по материалам последних публикаций) [Текст] / С. Н. Алькенова // Вестник молодых учёных. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2014. № 9. С. 8–12.

9) Алькенова, С. Н. Слоговая структура подражательных слов английского и казахского языков [Текст] / С. Н. Алькенова // Гуманитарные исследования в Горном Алтае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2016. С. 65–72.

Список сокращений и условных обозначений

англ. – английский язык; **каз.** – казахский язык; **ЗИ** – звукоизобразительный; **КД** – концептуальный домен.